

В одной из летописей говорится, что в некоем году правления, когда при дворе почитали Дао, искусство постижения бессмертия и практики Дао процветали, а последователи Дао были разбросаны по всему свету. Однако политика и религия не разделялись, при дворе процветали странности и хаос, что породило множество ужасающих колдовских дел. Среди них был человек по имени Линь Чжимао, который был замешан в дворцовом деле о колдовстве. Во время бегства он был убит главой школы Чанчжоу Хань Ми, оставив жену Яонян и сына Юньшэня. Эта Яонян была красавицей, рожденной чарующей и нежной, и она понравилась Хань Ми. Из-за этого Яонян привела сына в дом Хань и стала наложницей. У Хань Ми была жена из клана Лу, свирепая и ревнивая. Ради сына Яонян отправила его в горы, чтобы он стал учеником Даоса Цзюю. В восемнадцать лет его изгнали из школы, и он вернулся в дом Хань, но его мать уже умерла, и ходили слухи, что она была убита из ревности Лу. Линь Юньшэнь с помощью колдовства жестоко убил супругов Хань и скрылся в горы, став колдуном.

Линь Юньшэнь унаследовал красоту матери, его внешность была чистой и потрясающей, и к тому же он был от природы талантлив, так что его достижения в практике скоро стали значимыми. Но ходили слухи, что он рожден с несчастьем, характер его был странным и грубым, жестоким и беспощадным, и часто под предлогом защиты справедливости он убивал людей, не разбирая, кто прав, а кто виноват. Он практиковал Искусство Иньшань, поэтому не терпелся знатными православными школами. Ученики всех школ приходили к нему с карательными походами, но все они либо умирали, либо получали ранения. Линь Юньшэнь стал бедой для Сюаньмэнь, и в конце концов это вызвало панику среди народа, так что в конце двор издал приказ о его охоте. В приказе охотника были слова: «Последователи Дао, незаконно поклоняющиеся духам, практикующие колдовство, являются демонами-даосами». Поскольку Линь Юньшэнь называл себя Даосом Цанцин, люди стали называть его Демоном-даосом Цанцин.

* * *

После осеннего дождя, когда небо только начало светлеть, в маленьком городке у подножия горы Цанцин еще стоял влажный туман. Продавец цветов с коромыслом на плече шел по улице, громко крича, и ему навстречу шли более десяти молодых мужчин с мечами за спиной, у всех были белые лица и черные волосы, осанка была изысканной.

Эти ученики Сюаньмэнь, вероятно, уже всю ночь искали снаружи.

Продавец цветов знал, что эти люди вышли искать демона-даоса.

Говоря об этом демоне-даосе, слухов было много, была даже песенка, которую пели трехлетние дети: «После Собрания Чаосянь притягивают Золотого шелкопряда, после Пира Сотни Призраков убивают главы демонов», и говорилось именно об этом главе демонов. Ходили слухи, что его внешность чистая и ослепительная, но он убивает людей, как коноплю. Устроенный им Пир Сотни Призраков, где злые духи съели множество живых людей, тогда потряс Поднебесную. Этот демон-даос изначально уже был отравлен главой школы Чанчжоу Хань Циньчуанем, и уже десять лет было спокойно и без происшествий. Неизвестно почему, в последние дни вдруг распространились слухи, что он возродился и появился у подножия горы Цанцин. Демон-даос снова пришел, нарушив спокойствие народа, поэтому вчера двор снова издал приказ об охоте, повелев способным людям и героям Поднебесной охотиться на него. Сейчас, будь то знатные и влиятельные роды, или разные школы Сюаньмэнь, все искали его след, желая установить первенство в уничтожении демона и поклявшись не дать ему возможности переродиться снова.

Но все это были слухи, каков этот демон-даос на самом деле, он не видел. Девятое сентября

считалось днем, в который встречаются несчастья. Когда он выходил из дома, жена специально повязала ему на руку мешочек с кизилом. Аромат кизила разливался среди запаха османтуса, продавец цветов вошел в глубокий переулок и закричал:

— Продаю османтус, продаю османтус!

Он сегодня встал слишком рано, прошлой ночью прошел сильный дождь, как раз погода, в которую хочется поспать, у многих домов двери еще были закрыты. Он крикнул два раза, подул ветер, неизвестно из чьего двора из-за стены выглянула ветка осенней бегонии и, покачиваясь, капнула много дождевой воды, прямо капнув ему на шею. Он поспешно вытер рукой, но обернувшись, увидел женщину, с растрепанными волосами, сидящую на обочине дороги под зонтом.

Он подошел ближе, не удержался и тайком посмотрел еще пару раз, только тогда обнаружив, что тот, кто держит зонт, не женщина, а юноша. Просто у этого юноши губы были совсем без крови, казалось, он уже всю ночь бегал под дождем.

Тот человек тоже, казалось, почувствовал его существование, поднял голову и посмотрел в его сторону. Этот взгляд напугал продавца цветов так, что он пошатнулся и отступил на несколько шагов назад, коромысло упало на землю, ветки османтуса рассыпались повсюду:

— Де... демон, демон!

Продавец цветов бросился бежать, громко крича, пока не прибежал на большую улицу, он поспешно догнал тех учеников Сюаньмэнь, которые еще не ушли далеко, и громко закричал:

— Демон, есть демон!

— Где демон?!

Продавец цветов указал на тот глубокий переулок, от испуга почти не мог говорить.

— Неужели это демон-даос Линь Юньшэнь?

Ведущий сказал:

— Пойдем посмотрим.

Цвет неба потемнел, только что показавшийся рассвет мгновенно был закрыт темными тучами, небо было мрачным, словно собиралось рухнуть. Они пришли в тот глубокий переулок как раз и увидели хрупкого юношу в красной одежде и белом халате, босого, с распущенными волосами, который бежал. Ведущий поднял с земли ветку цветка, пальцами совершил действие и бросил ее. Ветка казалась легкой, но сила была немалой, она прямо сбила бумажный зонт того человека на землю. Тот человек резко обернулся, длинные волосы почти закрывали лицо, но не могли скрыть его кроваво-красных глаз, выражение было ужасающим.

— Похоже, это он!

Все эти люди были очень взволнованы, один за другим вытащили мечи, в руке ведущего длинный меч двинулся вперед, прямо направляясь к тому демону-даосу. Юноша упал на землю, но из-под руки вытащил пустой оберег. Пальцем он написал в воздухе на пустом обереге, и оберег мгновенно исчез. Вскоре только услышали странный низкий звук, похожий на человека и зверя, кто-то громко закричал:

— Этот демон-даос использует магию, все осторожно!

Видно, как далеко в горах лесу вдруг взлетела стая птиц, верхушки деревьев раскачивались, вдруг огромная птица с белой головой и серым телом расправила крылья и вылетела, летя прямо сюда. Толпа в панике разбежалась, кого-то даже сдуло ветром от крыльев на землю. Крик этой гигантской птицы был ужасающим, тело слегка наклонилось, юноша одним прыжком взлетел на нее. Хотя он улыбался, из-за того, что глаза были ярко-красными, на фоне яркой одежды это вызывало холод внутри. Люди с земли поднялись, кто-то громко закричал:

— Это... это он, это он, точно он! Демон-даос Цанцин Линь Юньшэнь вернулся!

Демон-даос снова пришел, Поднебесная непременно будет в большом хаосе. Все лица были цвета земли, глядя на того юношу, восседающего на гигантской птице, перелетевшем через крыши домов и джунгли, улетевшим вглубь тумана.

Худой и хрупкий юноша, сидящий на теле гигантской птицы, гигантская птица хлопала огромными крыльями, перелетая через горы и реки.

Если бы не безвыходное положение, он бы тоже не призвал Сяобая, Сяобай для людей мира был почти синонимом его, Линь Юньшэня, этот раз равнялся оглашению для всей Поднебесной, что он, Линь Юньшэнь, снова возродился.

Линь Юньшэнь ехал на Сяобае, глазницы были красными, на лице было гневное выражение, возможно, в сердце гнев сконденсировался, он вдруг начал сильно кашлять, кашлял пока лицо не покраснело, глаза хотели заплакать, полз на спине Сяобая полдня, прежде чем выпрямиться, ветер поднял его длинные волосы, тонкие рукава тоже следовали за ветром. Подняв голову и посмотрев вперед, только видел белые облака, лениво плывущие, под тонкими облаками ясная река была видна.

Линь Юньшэнь возродился десять лет назад, но по-настоящему проснулся только полмесяца назад. Проснувшись, он обнаружил, что не только сменил оболочку, но и потерял часть памяти. Он тоже был человеком, практикующим Дао, быстро осознал, что из трех душ и семи духов не хватает одной части, три души и семь духов каждый отвечал за свое, не хватало одной части — не хватало части памяти.

Как раз не хватало очень важного звена: как он умер, как он жил, после того как жил, почему был заперт в оболочке десять лет, прежде чем по-настоящему проснулся, он ничего не знал. Поэтому после пробуждения он всем сердцем хотел расследовать причину своей смерти. Но результат расследования был лишь тем, что когда стена падает, все толкают. Убил его хотя Хань Циньчуань, но помощников было бесчисленное множество. Это действительно заставляло людей чувствовать холод, он знал, что его доброе сердце, эти люди вообще не будут ценить, знай это раньше, он тогда точно не должен был быть мягкотелым.

Только что он возродился всего два дня, все время был осторожен, кто обнаружил этот секрет, или можно сказать предвидел этот секрет, почти в момент его пробуждения двор уже издал приказ об охоте. Сейчас дело его возрождения уже распространилось, по слухам о его дурном имени, которые он слышал эти дни, он верил, что люди, желающие его охотиться, скоро приедут сюда.

Он был человек, который дорожит жизнью, лучше плохо жить, чем хорошо умереть, то, что ему нужно сделать сейчас, только спасти свою жизнь.

Единственное беспокойство — это эта оболочка... неизвестно, сколько еще она продержится.

Эта оболочка, в которую он возродился, звали Ян Люи, тоже был даосом, не говоря уже о том, что практики никакой нет, тело было еще очень плохим, казалось, получило тяжелую травму, боюсь, жизнь не продлится долго, прожить этот год уже проблема. Кроме нескольких нищих в разрушенном храме, которые за ним ухаживали, должно быть людей, знающих его, немного. Сейчас у него нет сил даже связать курицу, уже не тот Линь Юньшэнь, который приводил в трепет людей при одном упоминании, чтобы скрыть имя и фамилию, кажется, не сложно.

Единственное, что нужно сделать, это хорошо устроить Сяобая.

<http://bllate.org/book/16677/1530189>